

Евгения Зимина

**Бывшая жена
генерала дракона**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
3-62

Зими́на Е.

3-62 Бывшая жена генерала дракона / Евгения Зими́на. – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-524-00336-2

Она мечтала о балах и роскоши, а он о защите границ. Год назад леди Иллию, знатную красавицу, с позором бросил муж, могущественный генерал драконов. Теперь в теле Иллиии проснулась другая – я, и первое, что я обнаружила – это горы долгов, всеобщее презрение и навязчивое внимание одного дракона, с которым явно что-то было в прошлом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00336-2

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Глава 1

Лия ставила печать на бесконечные стопки документов. Методично шлепала оттиском на нужное место, ловко перелистывая бумаги. Ей уже достаточно много приходилось это проделывать, поэтому она действовала на полном автоматизме. Мысленно отсчитывала время до конца рабочего дня, и по ее подсчетам как раз и успела бы обработать всю кипу.

Осенний долгий день клонился к закату, и девушка уже мечтала о тёплом камине у вдовы Марты и чашке душистого травяного чая. Размяла уставшую шею, в очередной раз заправила непослушный рыжий локон за ухо. Ещё немного, и можно будет...

Дверь в приёмную с лёгким скрипом открылась, впуская внутрь порыв влажного, холодного ветра поздней осени. Кажется даже несколько первых снежинок влетело вместе с посетителем. Она не подняла сразу глаз, заканчивая проставлять штамп на очередном листе.

— Добрый вечер, чем могу помочь? В ответ лишь молчание.

Она словно ощущала его тяжесть также как и взгляд на себе. Это заставило её наконец поднять голову.

В дверях стоял мужчина. Высокий, настолько широкоплечий, что, казалось, заполнил собой весь проём. Стекающие капли дождя оставляли тёмные следы на его длинном дорожном плаще. Но не рост и не плечи привлекли её внимание, а выражение его лица. Резкое, с жёсткими скулами и упрямым подбородком, обрамлённое волнами чёрных волос чуть влажных от мокрого первого снега с дождем. А глаза... Глаза цвета тёмной стали смотрели на неё с таким потрясением, будто видели призрак.

Чего он так уставился?

Лия почувствовала лёгкий укол тревоги. Незнакомец был слишком... подозрительным. Его взгляд был настолько физически ощущаем, словно тяжёлая рука легла на её плечи.

– Извините, лэрд, мы скоро закрываемся, – вежливо проговорила она, надеясь, что он просто спросит что-то и уйдет. – Если у вас срочное дело... лэрд Эдгар занят и больше не принимает.

– Иллия? – его голос, низкий и хриплый прервал ее, она вздрогнула.

Имя прозвучало как гром среди ясного неба. То, от которого она с таким трудом избавилась, которое похоронила под слоем будничных забот и именем Лия. Кровь отхлынула от лица, сердце замерло, а потом сперло дыхание.

Он знает полное имя? Кто он? Кредитор? Бывший ухажер? Офицер, которому она должна? Кому вообще еще не должна эта девица, в тело которой она попала почти полгода назад?

Паника подступила к горлу. Единственным инстинктом было отрицание всего.

Лия заставила себя выпрямиться, упрямо подняв подбородок. Медленно сложила бумаги в стопку.

– Вы ошиблись, – резко с холодком в голосе ответила. – Меня зовут Лия.

Его глаза сузились. Он сделал шаг вперед, и его огромная тень накрыла стол. Он смотрел на нее, впитывая каждую деталь: простую, серую шерстяную накидку, рыжие волосы, собранные в простой пучок без единого украшения, бледное без румянца лицо, чернильные пятна на тонких пальцах.

– Неужели это ты? – он произнёс это с недоумением в голосе. – Ты здесь... Всё в порядке? Что с тобой случилось, почему ты здесь так далеко от столицы?

«Нет, – закричал внутри нее голос разума. – Никаких прошлых связей. Никакого прошлого».

– Случилось то, что вы беспардонно отвлекаете меня от работы и обращаетесь неподобающе, – Лия нарочно повысила голос до визгливого. Хотелось, чтобы этот бывший ухажер Илли (а это явно один из них) ушел уже поскорее. – Убирайтесь. Сейчас же. Или я позову стражу.

Он замер, и по его лицу пробежала тень. Он смотрел на неё так, будто не узнавал и видел впервые и в то же время хорошо знал.

В этот момент из кабинета лэрда Эдгара вышел клерк с папкой в руках. Незнакомец на секунду отвлёкся на него, и этого мгновения ей хватило. Девушка быстро поднялась, сгребла со стола свои бумаги и, не глядя на черноволосого великана, бросила через плечо:

– Рабочий день окончен. Закрыто.

И почти побежала вглубь конторы, в сторону других кабинетов и задней двери, ведущей в переулок. Она не оборачивалась, чувствуя его взгляд на своей спине. Жгучий, испытующий, полный неразгаданной тайны.

Быстро прибрав бумаги в шкаф, она накинула на себя уличный плащ, переобулась и выскочила на холодную, мокрую мостовую.

Она почти обрела покой.

И вот он – призрак из прошлого, которого даже не знала в лицо. И он назвал её Иллией.

Кто он? Его лицо, жёсткое и поразительно мужественное, не всплывало в обрывочных, чужих воспоминаниях, что Лия унаследовала вместе с этим телом. В них были лишь туманные образы балльных залов, вспышки ревности, истерики и всепоглощающая скука. Но не этот человек. Не эти глаза, в которых читалось не просто узнавание, а какая-то личная, глубокая рана.

«Всё в порядке? Что с тобой случилось?»

Другой мир случился и неприятности. А начиналось всё с головной боли.

Не просто с боли, а от ощущения, будто череп раскалывают тупым тесаком. Первое, что она увидела, открыв глаза, это инкрустированный перламутром полог кровати под тёмно-бордовым балдахинном.

Лия села, и мир поплыл перед глазами. Комната была огромной, роскошной и... ужасающе грязной. Пышные балльные платья валялись на стульях и на полу, рядом с пустыми бутылками. На туалетном столике, заваленном шкатулками с украшениями, лежала груда счетов.

«Где я?» – это был единственный вопрос пока приходила в себя. Память подкидывала обрывочные картинки, как чужой кинематограф.

Чужие воспоминания. Бал. Слезы. Незнакомое мужское лицо, искажённое холодной яростью. Фраза: «Убирайся с моих глаз. Я не хочу делить жизнь с вечно ноющей истеричкой». И долги. Огромные, как гора, долги.

Она поднялась с кровати и подошла к большому зеркалу в позолоченной раме. В отражении на нее смотрела незнакомка. Хрупкая, как фарфоровая куколка, с огненными волосами, спадающими волнами на плечи и спину практически до самых бедер, и огромными глазами цвета морской волны. Красота была ослепительной и... хрупкой. Чужой.

Имя пришло само собой – Иллиа де'Вэр.

А её имя, её настоящее имя, было Лия. Лия Орлова, бухгалтер из Москвы, которая засыпала в своей квартире после восьмичасового разбора квартального отчёта и проснулась... здесь.

Неделю она провела в состоянии парализующего страха и непонимания. Никуда не выходила из особняка, в котором оказалась совершенно одна. Ни единой души не оказалось, когда она осматривала комнаты. Изучала письма, счета, документы Илли. Картина вырисовывалась удручающая.

Знатная красавица, вышедшая замуж за могущественного генерала, променяла его на мишуру светской жизни, устраивала сцены, тратила безумные деньги и в итоге была с позором изгнана. Оставшись одна в столице обросла гигантскими долгами и репутацией падшей женщины. Даже слуги покинули ее дом, потому что она не платила им.

Именно долги стали тем толчком, что заставил ее действовать. Страх быть арестованной за долги или, того хуже, быть вынужденной продать это тело для их погашения, оказался сильнее страха перед неизвестностью.

Она взяла себя в руки и вышла за пределы особняка.

Жить в столице, где тебя знает чуть ли не каждая собака оказалось трудно. Первый месяц Лия пыталась вникнуть в этот мир, больше напоминавший старинное кино. Но однажды из банка принесли долговые счета и популярно объяснили, что ей грозит заключение за такие суммы, она поняла, что пора брать себя в руки. Лия отправилась в банк...

Особняк Илли был сдан внаём на год вперёд. Вырученной суммы хватило, чтобы погасить самые большие долги – те, за которые могли и посадить. Но ещё осталась внушительная сумма кредиторам.

Тогда и родился план. Исчезнуть. Уехать в другой город, где ее никто не знает, попытаться построить свою жизнь, работать, потихоньку выплатить всё и жить... просто жить.

Из всех городов выбрала крупный портовый город Аэлендор на другом конце королевства. Далёкий, шумный, многолюдный. Место, где легко затеряться. Где Иллию точно никто не знал бы.

Перед отъездом она посетила ломбард. Сердце сжималось, когда отдавала изящные украшения, которые, как она понимала, были подарками разных мужчин, сдала оставшиеся более-менее приличными платья. Что попроще оставила себе. Это было необходимо. На вырученные деньги планировала прожить несколько месяцев, пока не нашла бы работу.

От Илли де'Вэр осталась лишь просто Лия Вэрли. Без титула. Без прошлого.

Дорога в Аэлендор заняла две недели. Лия тряслась в дилижансе с купцами и мелкими ремесленниками, кутаясь в самый простой и неброский плащ.

Больше молчала, слушала, впитывала речь и манеры простых людей. Её поражала красота этого мира – непривычная, почти сказочная, и одновременно пугала его жестокость и несправедливость.

В Аэлендоре ей повезло. Лия нашла комнату у вдовы Марты – суровой женщины, которая сдавала угол приличной одинокой девице за скромную плату. Комнатка была крошечной, с одним уз-

ким окном, выходящим в переулок, но она была чистой и уютной. По вечерам они сидели у камина с чашкой теплого чая, Марта вязала и рассказывала о своей жизни, а Лия больше слушала. Ей рассказывать было нечего.

Следующим шагом была работа.

Еще в столице Лия поняла, что оставшись Иллией, она бы не вышла. Благородные леди не работали. Их попросту бы никто не взял к себе работать. Это было главным табу, и именно по этой причине она еще в столице сократила своё имя до простонародного. Но она была не благородной леди. Работа её не пугала. Лия была обычным бухгалтером в своем мире со средней зарплатой. Умела жить экономно и копить на откуп.

В Аэлендоре она обошла десяток контор, пока не наткнулась на объявление о вакансии писца в городской администрации. Лэрд Эдгар, пожилой, педантичный чиновник, смотрел на её тонкие, неумелые (как ему казалось) пальцы и слишком красивое лицо с явным сомнением.

– Женщины на такой должности редкость, – сказал он сухо, намереваясь отказать девушке.

– Я быстро учусь, – ответила, глядя ему прямо в глаза. – И я аккуратна. Дайте мне пробное задание.

Он дал. Какую-то запутанную ведомость. Она провела над ней ночь, а наутро положила на его стол безупречно структурированный отчёт.

Лэрд Эдгар поднял удивленно бровь.

– Любопытно, – всё, что он сказал. Но работу она получила.

Первый месяц был трудным. Жалование мизерным. Деньги уходили на аренду, еду и обязательные платежи по графику погашения долга, которые она исправно носила в филиал столичного банка. Лия сэкономила на всём.

Дошивала и чинила платья Иллии. Часто ложилась спать с лёгким урчанием в желудке. Но она платила по счетам и верила, что скоро чужих долгов не останется и сможет вздохнуть свободнее.

И вот, спустя почти семь месяцев новой жизни в этом городе, всё начало налаживаться. Лия научилась растягивать деньги, нашла, где покупать дешёвые, но свежие продукты, подружилась с дочерью булочника, которая иногда подкладывала её лишнюю булочку. Работа стала в радость. Она чувствовала себя полезной. Свободной. Ей начинала нравится ее новая жизнь.

И она почти забыла, что у Илли де'Вэр была другая жизнь.

Пока в дверь конторы не вошёл тот, чей взгляд ощущался на коже как ожог. И не произнес имя «Иллия», разбив ее хрупкий новый мир вдребезги.

Войдя в свой маленький дом, она прислонилась к двери, всё ещё не в силах унять странную дрожь. Вдова Марта что-то сказала из кухни, но Лия не слышала.

Её узнали здесь. В Аэлендоре. Теперь спасение было только в одном – держаться своей роли до конца и надеяться, что он решит, что принял ее за другую.

Но глубоко внутри она понимала – мужчина с глазами цвета грозового неба и властной осанкой так просто не отступит.

Глава 2

На следующий день Лия находилась в состоянии тихой паники. Каждый скрип двери в конторе заставлял её вздрагивать. Каждая высокая мужская фигура в толпе на улице за окном казалась им. Почему ее волновал именно этот поздний посетитель, она не понимала. Скорее всего, он уже принял ее ложь, признал, что ошибся и забыл про нее.

Она сознательно избегала района, где селилась знать, обходила стороной объявления о магических выставках или лекциях по истории драконьих кланов. Даже разговоры коллег о столичных сплетнях заставляли её замирать, делая вид, что разбирает бумаги. Её мир сузился до комнаты у вдовы Марты, конторы, рынка и маленькой библиотеки, где она брала книги по истории и праву, чтобы лучше понимать мир, в котором ей приходилось выживать.

Лия жила скромной жизнью, и самое большое развлечение – это чашка чая у камина по вечерам. И это её устраивало. Покой был дороже любых богатств.

Тем временем Казлан фон'Аэр, Генерал Пограничья, Повелитель Огня, чьё имя наводило ужас на врагов королевства, был полностью сбит с толку.

Он стоял в центре своего нового, ещё не обустроенного кабинета в особняке на холме, смотря на раскинувшийся внизу Аэлендор, и видел не город, а её лицо. Бледное, без румян. Глаза, лишённые привычного блеска каприза или расчёта, – холодные, как лёд.

«Иллия».

Та, что разбила его сердце своим эгоизмом и мелочностью. Та, что назвала его «скучным солдафоном» и «грубым драконом», чьё при-